

DOI 10.31029/vestdnc95/10

УДК 94 (470)16-20

НОГАЙЦЫ В ИСТОРИИ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА (XVI – НАЧАЛО XX в.)

Д. С. Кидирниязов, ORCID: 0000-0002-9511-9092

Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского федерального
исследовательского центра РАН, Махачкала, Россия

THE NOGAIS IN THE HISTORY OF THE RUSSIAN STATE (XVI – EARLY XX CENT.)

D. S. Kidirniyazov, ORCID: 0000-0002-9511-9092

Institute of History, Archaeology and Ethnography of the
Daghestan Federal Research Centre of RAS, Makhachkala, Russia

Аннотация. В статье на основе документального материала и специальной научной литературы показано место представителей ногайского народа в истории Российского государства в XVI – начале XX в., которые оставили историческую память о себе потомкам. Кроме того, указано, что многовековые активные исторические связи Российской империи с народами Северного Кавказа, Крыма и Нижнего Поволжья создали крепкий фундамент для тесных дружественных, доверительных отношений, которые существуют и сегодня.

Abstract. Based on documentary materials and special scientific literature, the article shows the place of the representatives of the Nogai people in the history of the Russian state in the XVI – early XX century, who left historical memory of themselves to their descendants. In addition, it is stated that the centuries-old active historical ties of the Russian Empire with the peoples of the North Caucasus, Crimea and the Lower Volga region created a solid foundation for close friendly, trusting relations that exist today.

Ключевые слова: Россия, Кавказ, Крым, Астрахань, ногайцы, патриотизм, аристократия, заслуга, служба.

Keywords: Russia, Caucasus; Crimea; Astrakhan; Nogais; patriotism; aristocracy; merit; service.

Традиционно, начиная с XVI в. при царе Иване Грозном, ногайцы совместно с русскими и другими народами страны защищали пределы Российского государства как на южных направлениях, отражая агрессию султанской Турции и ее вассала – Крыма, так и на западных рубежах страны.

В период Ливонской войны (1558–1583 гг.) в состав русских войск входили воинские дружины, состоящие из ногайцев. Например, в конце 1557 г. под Новгородом была сконцентрирована 40-тысячная русская армия для того, чтобы вступить на территорию Ливонии (Лифляндии). Во главе русских войск стояли правитель Большой Орды Ших-Али и первый воевода большого полка князь Михаил Глинский. Вместе с русскими полками сражались отряды ногайцев, кабардинцев, мордвин и черемисов [1, с. 349]. В частности, в битвах около Мильтено, Ругодива, Перново и др. активно участвовали в сражениях и ногайские отряды.

Так, Никоновская летопись указывает, что в передовых отрядах воюют ногайские владетели Темир, Тахтар, Булат; сыновья Уразлы-мурзы и немало ногайцев из Ногайской Орды и Крымского ханства, которые находятся на службе у русского царя [1, с. 349].

Следует отметить, что в российские войсковые соединения прежде всего принимали представителей национальных элит. Воинская служба в данных подразделениях позволяла представителям других национальностей сделать военную карьеру и получить звание офицера. Также нельзя не заметить, что большинство из них в период пребывания в армии получали образование, знакомились с российской и европейской культурой.

Как известно, издавна многие представители аристократических семей ногайцев поступали на государственную службу в России. Впоследствии многие из них приняли православную веру и занимали различные военные и административные должности.

Родоначальниками известных в России аристократических семейств – Юсуповых, Урусовых, Байтерековых, Канбаровых, Шейдяковых, Кутумовых, Тинбаевых, Тинмамбетовых, Урмамбетовых и др. были выходцы из Ногайской Орды.

В истории Казанского и Крымского ханств глубокий след оставила ногайская княжна Нур-Солтан, дочь известного бия Темира. После смерти хана Халила в 1467 г. на ханский трон вступил один из его младших братьев Ибрахим (1467–1479 гг.). Нур-Солтан, согласно традиции, выдали замуж за последнего. По имеющимся данным, казанский хан женился на Нур-Солтан по повелению Ивана III [2, с. 39]. После смерти Ибрахим-хана Нур-Солтан уехала в Бахчисарай и вышла замуж за крымского хана Менгли-Гирея [2, с. 39]. Как известно, в этот период Иван III выступает против Казани, проводя постоянные военные действия. В это же время между Бахчисараем и Москвой устанавливаются близкие отношения.

По мнению некоторых историков, влияние через Нур-Солтан на правителей Казани и Крыма являлось одним из направлений внешней политики Ивана III.

В середине 1510 г. Нур-Солтан в сопровождении московского посла в Крымском ханстве Морозова с многочисленной свитой прибыла в Москву, где была принята с высокими почестями.

В период 1467–1510 гг. Нур-Солтан находилась в гуще событий, происходивших в Восточной Европе. Она была близким человеком для правителей Крыма и Казани, с московскими великими князьями Иваном III и Василием III у нее были тесные отношения на протяжении почти полувека [2, с. 42].

Еще одной знаменитой представительницей ногайского народа была знаменитая казанская ханша Сююнбике, дочь правителя Ногайской Орды бия Юсупа. Она вышла замуж за казанского хана Сафа-Гирея, приглашенного из Крыма на правление Казанским ханством. После его кончины в 1549 г. правителем Казанского ханства был объявлен Утемши-Гирей, а его мать Сююнбике стала регентшей сына до достижения им совершеннолетнего возраста. За время своего правления Сююнбике имела тесные связи с русским царем Иваном Грозным.

Яркий и величественный образ Сююнбике всегда привлекал внимание деятелей культуры и искусства. Так, например, она является героиней поэмы М.М. Хераскова «Россияда», трагедий А.Н. Грузинцева «Покоренная Казань» и С.Н. Глинки «Сумбека, или Падение Казани» и других произведений [3, с. 46].

Одной из самых знаменитых дворянских династий царской России был род Юсуповых. Основателем княжеской семьи Юсуповых являлся правитель Ногайской Орды бий Юсуп, убитый в 1555 г. своим близким родственником Исмаилом. У бия Юсупа осталось восемь прямых наследников. Самым старшим наследником являлся Юнус, а младшим Эльмурза. Ханша Сююнбике, о которой мы говорили выше, являлась его дочерью, в память о ней был назван знаменитый мусульманский храм с минаретом в Казани [4, с. 141].

В 1558 г. российский государь Иван Грозный пригласил Юнуса в Москву и принял его как почетного гостя. В следующем, 1559 г., Юнус скоропостижно скончался. Не совсем ясны обстоятельства его гибели. Брат Юсупа, князь Исмаил, опасаясь за жизнь остальных наследников своего старшего брата, в 1563 г. в знак преданности населения Ногайской Орды русскому царю отправил в российскую столицу детей своего покойного брата, Эльмурзу и Ибрагима, аманатами.

Русский государь Иван Грозный встретил ногайских посланников благожелательно и даровал им обширные имения. Им были пожалованы обширные земельные угодья в Романовском округе Ярославской губернии [5, с. 380].

Эльмурза Юсупов имел трех сыновей – Сеюша, Бай-мурзу и Дин-мурзу. Все его дети умерли в молодые годы.

Необходимо подчеркнуть, что семья бия Юсупа считалась одной из состоятельнейших в Российской империи. В XIX столетии только в Малороссии их владения составляли семьдесят тысяч десятин земельных пахотных наделов.

Обладатель несметных богатств, удачливый коммерсант Абдул-мурза, внук князя Эльмурзы, при царствовании самодержца Федора Алексеевича попал в немилость и лишился большей части своих

обширных земельных угодий и имений. Для того чтобы искупить свои грехи, принял православие. При крещении в 1681 г. Абдул-мирза получил второе, православное, имя – Дмитрий. За мужество, доблесть и героизм, проявленные в военных действиях против крымцев и Польши, он получил титул князя, также ему было пожаловано крупное имение. Скончался Абдул-мурза (Дмитрий) в 1694 г. У него осталось трое сыновей.

Старший его сын – Григорий Дмитриевич (1676–1730) участвовал в военных походах во главе с Петром I, занимался обеспечением русских войск в Польше и строительством различных небольших военных и торговых кораблей в Нижнем Новгороде. Затем, уже после кончины государыни Екатерины I, за отличия и добрые деяния перед Российским государством и верную службу ему был подарен большой дом в Москве. Кроме того, он был произведен в подполковники Преображенского полка – одного из старейших и наиболее известных полков, созданных Петром I. Важно подчеркнуть, что сам император Петр I состоял в этом полку в чине полковника. Это внимание и благорасположение Петра I к Григорию Дмитриевичу было настолько значительно, что сама герцогиня Курляндская (впоследствии государыня Анна Ивановна) в бюрократическом формуляре кланялась от себя его семье [5, с. 382].

При короновании Петром Великим супруги Екатерины I Григорий Юсупов был в числе шести генерал-майоров, поддерживавших на серебряных древках балдахин, под которым императрица шествовала в собор.

Григорий Юсупов являлся одним из первых, кто был награжден орденом Святого Александра Невского после учреждения этой награды государыней Екатериной I. Он являлся членом Сената, а с 1722 г. был избран в состав Российского военного суда. Скончался в возрасте 55 лет и погребен в Москве в Богоявленском монастыре.

У Григория Дмитриевича было трое детей – сыновья князя Борис, Григорий, Сергей и дочь княжна Прасковья Григорьевна. Следует сказать, что Прасковья Юсупова во времена бироновщины навлекла на себя негодование императрицы из-за отдельных неосторожных высказываний, преувеличенных наговорами. Мать отказала Прасковьи в наследовании вотчины в Толбино под Москвой, несмотря на то что это имение ей отписал ее отец. После смерти матери в 1735 г. Прасковья приняла постриг и стала монахиней под именем Мавра и через три года скончалась [6, с. 106–107].

Один из сыновей Григория Дмитриевича – Борис (1695–1759) в возрасте 22 лет был направлен в Париж на стажировку вместе с детьми других русских сановников. Через несколько лет, получив блестящее образование во Франции, Борис вернулся на родину. В 1738 г. он был избран градоправителем города Москвы, затем его назначают главой камер-коллегии – одной из коллегий, созданных Петром I. Данный орган был учрежден для заведования казенными сборами и некоторыми отраслями государственного хозяйства (земледелием, скотоводством и др.). В 1742 г. Борис Григорьевич занял должность директора Ладожского канала и руководил строительством канала, в течение почти 10 лет был руководителем сухопутных кадетских частей в Санкт-Петербурге. Следует добавить, что Борис Юсупов получил чин действительного тайного советника, вошел в состав высшего законодательного и судебно-административного учреждения – Сената. Борис Юсупов был награжден высокими государственными наградами, такими как орден Святого Александра Невского, Святого апостола Андрея Первозванного и др. В начале 1730 г. был награжден особой грамотой, подписанной императрицей Анной Ивановной, «за бережливость и должное старание», он также получил чин действительного камергера Императорского двора «с рангом действительного генерал-майора».

Б.Г. Юсупов скончался в 1759 г. и был погребен в Лазаревской церкви Александро-Невской лавры в Санкт-Петербурге.

Уже после кончины Бориса Григорьевича Юсупова, в 1774 г., его дочь Евдокия вышла замуж за сына регента Российской империи в 1740 г. Эрнста Иоганна Бирона – Петра Бирона. Этот брак был заключен в Зимнем дворце при участии императрицы Екатерины II.

Николай Борисович Юсупов-старший (1751–1831) – еще в детском возрасте был записан в охрану императорской гвардии, по достижении шестнадцати лет был призван на воинскую службу в звании

подпоручика, а в 1771 г. ему присвоен чин поручика лейб-гвардии конногвардейской охраны. После окончания службы вышел в отставку, в течение нескольких лет путешествовал по европейским странам. В 1776 г. в Лондоне познакомился со знаменитым французским драматургом и публицистом П.-О. Бомарше [5, с. 172]. В начале 1783 г. Н.Б. Юсупов был отправлен послом в Турин. В 1791 г. он стал управляющим театрами в Петербурге, позже – президентом мануфактур-коллегии при царе Александре II, являлся членом Государственного совета. Был одним из крупнейших в России коллекционеров и меценатов. Следует отметить, что Николай Борисович трижды был верховным маршалом при церемонии возведения на престол: Павла I в 1797 г., Александра I в 1801 г., Николая I в 1826 г. Умер Н.Б. Юсупов в июне 1831 г., погребен в своем подмосковном селе Спасское [7, с. 51].

Н.Б. Юсупов-младший (1826–1891) в 1850 г. окончил юридический факультет Санкт-Петербургского университета. Поступив на государственную службу, работал в Собственной Его Величества канцелярии в чине коллежского секретаря. В 1862 г. стал помощником директора Императорской публичной библиотеки (ныне – Национальная библиотека) в Санкт-Петербурге. Был почетным членом Опекунского совета учреждений императрицы Марии Федоровны [7, с. 52].

Феликс Феликсович Юсупов, герцог Сумароков-Эльстон-старший (1856–1928), получил титул князя Юсупова при вступлении в законный брак с Зинаидой Николаевной Юсуповой, в 1914–1915 гг. был московским градоначальником.

Феликс Феликсович Юсупов-младший (1887–1967) – последний из князей Юсуповых. Известен как участник заговора против Григория Распутина. Был женат на княгине Ирине Александровне, племяннице императора Николая Второго.

В Петербурге, в центре города, на проспекте А. Невского находится дом князей Юсуповых. Сохранилось до сегодняшних дней и фамильное поместье князей Юсуповых в селе Архангельское в Подмоскovie.

Знаменитая фамилия бия Урусова, как указано в архивных материалах, а также в метрических книгах, родословной росписи, семейных преданиях, шежере и т.д., берет начало от прямого наследника князя Ногайской Орды Исмаила, бия Уруса. В основном многочисленные потомки князей Урусовых приняли христианскую веру с титулом князей Урусовых. Общеизвестно, что дети Джан-Арслана (Ян-Арслана) – наследника бия Уруса были взяты в Москву в качестве аманатов (заложников) и там крещены: Урак (Орак) под именем Петр, Заурбек (Зарбек) – под именем Александр [8, с. 138].

Петр Урусов известен в российской истории главным образом как убийца Лжедмитрия II [8, с. 173].

Мурза Мамай Агишев (Агисов), потомок ногайского владетеля Агиша, наследника Янгурчи, искал в 1559 г. в Астрахани военной помощи в противостоянии со своим дядей, тюменским князем. Впоследствии Мамай Агишев принял православие и отправился вместе со своим братом в Москву для поступления на военную службу. Братья Василий и Роман Агишевичи Тюменские участвовали в военных действиях русской армии на территории Ливонии. Князь Василий Агишевич Тюменский был командующим русскими войсками во время Ливонской войны [7, с. 54].

В XVI в. владетель Афанасий Шейдяков-Ногайский являлся стольником (царедворец, сановник, второй после боярина). Стольники становились главноуправляющими центральных органов управления (назывались «приказами»), городскими (тысяцкими князьями) [5, с. 385].

Астраханские юртовские ногайцы во главе с Тинаем Тинбаевым с кавалерийской дружиной в 1617–1618 гг. совместно с русской армией выступили против польских войск. Наследник Тинбая Гази, правнук князя Исмаила, в крещении Михаил Канаев, длительное время находился на военной службе в российской столице. В частности, в 1616 г., находясь на должности тысяцкого (воеводы), М. Канаев совместно с Н. Лихаревым по высочайшему повелению активно участвовал в боевых сражениях на разных участках (под Суромом, Витебском и в других местах) [9, с. 321].

В 1614 г. принимает христианское вероисповедание Дивей Шейдяков под именем Семен [10, с. 179].

В 1629 г. обряд введения в христианство прошел Ибердя Кутумов (под православным именем Тихон) [10, с. 181].

В 1632 г. приняли православие астраханские ногайцы Каплан Борангазиев (под именем Федор) и Урак Байтереков (Дмитрий) [10, с. 180].

Князь Василий Мамаев, родом из Малого Ногая, потомок князя Якшисата, принял православие до Смуты. В 1618 г. он участвовал в «осадном сидении» в Москве. За заслуги получил от российских властей вотчину в Ярославском уезде [10, с. 124]. Его двоюродный брат Султан-бек Саинов Мамаев (в крещении Иван) из Малого Ногая поступил на российскую службу и находился на ней свыше 10 лет. В 1633 г. получил титул князя [10, с. 124–125]. «Потомки сего рода Российскому престолу служили дворянские службы в разных чинах и владели деревнями» [11].

В XVIII в. видное место в российской истории занимали князья Джанмагомед и Баязет-бий. В январе 1772 г. за усердную службу Екатерина II наградила Джанмагомеда грамотой и саблей «от монаршего лица». Баязит-бий в 1793 г. по высочайшему указу императрицы Екатерины II был удостоен чина надворного советника (в табеле о рангах соответствует чину подполковника) и назначен приставом ногайцев, живших в Таврической губернии [5, с. 386].

Один из ногайцев-заложников, находившихся в Кизлярском комендантском укреплении на Тереке в 1742 г., Казбулат Тоганов, представитель известного ногайского рода солтанаульцев Муса-мурзы, в 1744 г. был направлен властями на учебу в Санкт-Петербург. В 1744 г. Казбулат при крещении получил имя Дмитрий. В 1448 г. он был принят в кадетский корпус. После окончания учебного заведения был произведен в поручики. В конце осени 1769 г. царским повелением Дмитрий Тоганов был назначен на должность пристава в Кабарду, затем начальником Моздокской крепости. Вышел в отставку в звании генерал-майора [6, с. 386].

О бесстрашии и доблести ногайцев высоко отзывались русские военачальники, а также многие иностранные путешественники. Славу великих предков не уронила и ногайская конница, принимавшая участие в сражениях против армии Наполеона во время Отечественной войны 1812 г.

Храбрость ногайцев стала мотивом картины французского художника К.-Л. Дерсэ, написанной в первой половине XIX в. На ней изображен ногайский воин на вздыбленном коне с обнаженной головой и свисающим с нее айдаром (чубом). Впоследствии на основе этой картины соотечественником Дерсэ художником Дюбуа была создана гравюра, которая в настоящее время хранится в Российском государственном историческом музее [12, с. 55].

Интересные сведения о ногайцах оставил писатель и переводчик Андрей Михайлович Павлов, который путешествовал по Восточному Кавказу с 1824 по 1835 г. В одном ногайском селении он познакомился со стариком, отцом сопровождавшего его местного жителя Али, который был участником Отечественной войны 1812 г. Старик ярко и живописно рассказывал путешественнику об участии ногайцев в военных действиях против французов. С благодарностью он отзывался о своем командире Матвее Платове. Под командованием М. Платова ногайцы вместе с казаками в составе русской армии дошли до Парижа. Многие ногайцы были отмечены наградами государя [12, с. 56–57].

Ногайский мурза, потомок древнего ногайского княжеского рода Ахлау Муссович Ахлов известен как талантливый военачальник [5, с. 389].

Ахлау Ахлов родился в феврале 1891 г. в семье влиятельного бия Муссы. В 1910 г. поступил в Александровскую военную школу. В период Первой мировой войны 1914–1918 гг. воевал на русско-австрийском фронте. За храбрость был награжден Георгиевским крестом. После Великой Октябрьской социалистической революции А.М. Ахлов принял идеи большевиков и перешел на службу в Красную армию. Осенью 1919 г. около Петрограда создалась угрожающая ситуация – воинские формирования белогвардейского генерала Юденича и белоказаки подходили к городу. Башкирский корпус под командованием А. Ахлова был отправлен на защиту Петрограда. За мужество и высочайшую стойкость, продемонстрированные при защите Петрограда, Башкирской дивизии передали Красный кумач от руководства города. В 1925 г. Ахлау Ахлов был назначен областным военным комиссаром Карачаево-Черкесской области, затем работал областным прокурором. В 1937 г. был репрессирован. В 1957 г. реабилитирован посмертно [5, с. 389–390].

Таким образом, ногайцы, как и другие народы нашей страны, внесли свою лепту в общественно-политическую, экономическую и культурную жизнь Российского государства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Полное собрание русских летописей. М., 1965. Т. 13. С. 349.
2. *Фатих Урманче*. Ханбийке Нурсолтан // *Возрождение*. 2006. № 9. С. 39–42.
3. *Курмансеитова А.Х.* Сююмбийке // *Возрождение*. 2006. № 9. С. 43–46.
4. *Баскаков Н.А.* Русские фамилии тюркского происхождения. М.: Наука, 1979. 279 с.
5. *Магомаев В.Х., Кидирниязов Д.С.* Ногайцы в северокавказском историческом процессе в XVI–XX в. Грозный, 2017. 399 с.
6. *Юсупов Н.* О роде князей Юсуповых : в 2 ч. Ч. 1. СПб.: Тип. Н. Тиблена и комп., 1866. 195 с.
7. *Кидирниязов Д.С.* Ногайцы на русской службе // *Возрождение*. 2006. № 9. С. 50–54.
8. *Кидирниязов Д.С.* Ногайцы в Российском державном истеблишменте // Современное положение и перспективы развития ногайского народа в XXI веке : материалы Международной научно-практической конференции (Санкт-Петербург, 2–4 ноября 2006 г.). М.: Изд. дом «Петрополис», 2007. С. 138, 173.
9. *Кидирниязов Д.С.* Ногайцы в XV–XVIII вв. (Проблемы политических, экономических и культурных взаимоотношений с сопредельными странами и народами). Махачкала, 2000. 532 с.
10. *Беляков А.В.* Ногайская знать в XVI–XVII веков. М.: Старая Басманная, 2023. 324 с.
11. Дворянские роды, внесенные в Общий гербовник Всероссийской Империи: в 2 т. / сост.: *А.А. Бобринский*. СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1890. Ч. I. С. 725.
12. *Авезов М.А.* Ногайцы в Отечественной войне 1812 года // *Возрождение*. 2006. № 9. С. 55–57.

Поступила в редакцию 23.04.2024 г.

Принята к печати 23.12.2024 г.

Кидирниязов Даниял Сайдахмедович, доктор исторических наук, профессор, ведущий научный сотрудник, Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского федерального исследовательского центра РАН; e-mail: daniyal2006@rambler.ru

Daniyal S. Kidirniyazov, Doctor of History, leading scientific worker, professor, Institute of History, Archaeology and Ethnography Archaeology and Ethnography of the Daghestan Federal Research Centre of RAS; e-mail: daniyal2006@rambler.ru